

0787

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Миранда Ли
**НАСТОЙЧИВЫЙ
ПЛЕЙБОЙ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Миранда Ли

Настойчивый плейбой

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Ли М.

Настойчивый плейбой / М. Ли — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07993-0

Получив отказ от независимой Элис Уотерхаус, магнат Джереми Баркер-Уиттл решает соблазнить ее любой ценой. Однако, узнав о ее невинности, он забывает о том, что хотел провести с ней только одну ночь. Он не подозревает, что именно ей удастся укротить его – неисправимого плейбоя...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07993-0

© Ли М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Миранда Ли

Настойчивый плейбой

Miranda Lee

THE PLAYBOY'S RUTHLESS PURSUIT

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Playboy's Ruthless Pursuit

© 2016 by Miranda Lee

«Настойчивый плейбой»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Джереми откинулся назад в своем офисном кресле и положил ноги на большой письменный стол с кожаной подложкой.

«Я должен быть счастлив. У меня идеальная жизнь. Я здоров как бык, безумно богат и удачлив. Кроме того, я больше не главный консультант по инвестициям в лондонском филиале банковской империи Баркер-Уиттлов. Какое облегчение!»

Джереми никогда не стремился получить место в компании своего отца. Однако он показал себя отличным работником. Но, несмотря на награды и щедрые бонусы, заработанные за многие годы, он предпочитал трудиться исключительно на себя. На заработанные деньги Джереми купил разоряющееся издательство и сделал его успешным. Это была его удача вдвойне, потому что покупка издательства была непредвиденной операцией.

Джереми собирался заниматься недвижимостью. Его первая покупка в прошлом году – таунхаус на одной из лучших улиц Мейфэра. Но возникли проблемы с лизингом издательского здания: владелец не хотел продавать издательство до окончания срока аренды. Поэтому Джереми сделал ему предложение, от которого тот не смог отказаться, и тем самым решил проблему. Он хотел расположить издательство в более дешевых помещениях, а освободившееся здание превратить в три роскошные квартиры.

Но все вышло совершенно иначе. Он обнаружил, что ему нравятся работники «Мейфэр букс», которые боялись потерять работу. Ему также понравились помещения, в которых они работали. Немного потрепанные, но полные очарования, с множеством деревянных панелей и антикварной мебелью. Но, разговаривая с сотрудниками и просматривая данные о продажах, он понимал, что издательство необходимо обновить. Хотя Джереми почти ничего не знал о современной издательской индустрии, он был умным человеком с хорошими связями в деловом мире.

И вот, почти год спустя, он возглавил отреставрированное издательство с новым названием «Баркер букс». За последний квартал Джереми получил много прибыли. Он с радостью просыпался каждое утро и с удовольствием шел на работу. Трудясь прежде в банке, он решал большинство вопросов по телефону.

Поэтому нынешняя работа не была причиной его странного недовольства.

Джереми знал, что это также не связано с его любовными похождениями. Приобретая издательство, он больше думал о работе, чем о женщинах.

Не то чтобы он чувствовал себя сексуально неудовлетворенным. Джереми без проблем находил себе девушек, которые сопровождали его на многочисленные вечеринки. Человек с его статусом и богатством везде был ценным гостем. Сопровождающие его женщины после вечеринок часто ложились с ним в постель, хотя Джереми всегда говорил им, что никогда на них не женится. К счастью, большинство из них понимали условия их отношений.

Причина недовольства продолжала ускользать от Джереми, и он был вынужден сильнее задуматься над тем, чего он обычно пытался избежать любой ценой. Он всегда старался избегать болезненных самокопаний. Постоянные раздумья о своей жизни не принесли его старшим братьям ничего хорошего. Джереми точно знал, почему он такой. Он отлично понимал, что испытывает отвращение к любви и браку только потому, что его родители часто вступали в новые отношения. Кроме того, в возрасте восьми лет его отправили в школу-интернат, где над ним постоянно издевались.

Джереми не любил вспоминать те годы. Он наслаждался учебой в лондонском университете, где наконец сумел применить свои превосходные умственные способности. Его результаты поразили его бабушку по материнской линии, которая решила записать Джереми своим наследником при условии, что он продолжит учиться в Оксфорде. Он так и сделал. Бабуля

умерла вскоре после того, как он поступил в Оксфорд, но она успела обеспечить ему безбедный образ жизни. Джереми хорошо учился, но, по правде говоря, чаще развлекался. Еще не известно, чем бы все закончилось, если бы не его более разумные друзья.

Думая о Серджио и Алексе, он посмотрел на фотографию на своем столе, на которой снялся вместе с ними. Харриет сделала это фото в день женитьбы Серджио в июле прошлого года. Серджио попросил Алекса и Джереми быть его шаферами. Свадьбу сыграли на берегу озера Комо, на великолепной вилле. Хотя Джереми больше не беспокоился о том, что Белла может быть похожа на свою мать, которая была охотницей за миллионами, он сомневался, что этот брак продлится долго. Любовь не может длиться долго, не так ли? Тем не менее он ничего не мог с этим поделать. Однако он расстраивался, что сейчас редко видится со своими лучшими друзьями. В последний раз он встречался с ними на свадьбе Алекса и Харриет в Австралии еще в феврале. Джереми действительно скучал по тем дням, когда все трое жили в Лондоне и регулярно собирались вместе, будучи холостяками и не успев заработать миллиарды.

В прошлом году Джереми исполнилось тридцать пять лет, и ему показалось, что он получил «поцелуй смерти». Кроме того, ему и его друзьям удалось продать по выгодной цене франшизу «Винное безумие» одной американской акционерной компании. Внезапно все изменилось, и «Клуб холостяков», который они создали в Оксфорде, перестал иметь значение. Возможно, их дружба уже была неактуальна.

Вздыхнув, Джереми убрал ноги со стола. Он опустил их на пол с глухим стуком, который вторил биению его сердца. Наклонившись вперед, он поднял фотографию и, нахмурившись, взгляделся в улыбающиеся лица.

Джереми не завидовал своим друзьям и их бракам, но ему была ненавистна мысль о том, что он вряд ли когда-нибудь увидится с ними. Он стал их прошлым, они будут вспоминать его с любовью, просматривая фотоальбомы.

«Кто это, папа?» – спросит однажды сын Алекса и Харриет.

«О, это Джереми. Мы с ним учились в Оксфорде. Он был шафером на нашей свадьбе. Я давным-давно его не видел».

Джереми нахмурился. Перевернув фотографию картинкой вниз, он положил ее на стол, затем схватил телефон.

– Черт побери, я этого не потерплю, – произнес он, набрав телефонный номер Алекса.

Потом он понял, что сейчас в Австралии середина ночи, и решил отправить Алексу электронное письмо, в котором добровольно вызвался стать крестным отцом его ребенка. Сделав это, он поставил фотографию на место и стал изучать текущие показатели продаж. В дверь его кабинета постучали.

– Войдите, Мэдж, – сказал он.

Мэдж быстро вошла. Ей было за пятьдесят. Это была худощавая и невзрачная женщина с короткими седыми волосами, пронзительными голубыми глазами и резковатыми манерами. Джереми нанял ее вскоре после покупки издательства. Его впечатлило то, как хорошо Мэдж знает издательскую индустрию. Она очень ему нравилась, и их симпатия была взаимной.

– У нас проблема, – заявила она.

– Какая?

– Кеннет Джейкобс не сможет работать аукционистом на сегодняшнем благотворительном аукционе. У него жуткая простуда. Я едва поняла, что он говорил по телефону.

– Ясно, – ответил Джереми, не зная, что теперь ему делать. Кеннет Джейкобс был единственным успешно продаваемым автором издательства Джереми. Кеннет писал отличные детективы, и у него была куча поклонников. – Что за благотворительный аукцион? – спросил Джереми.

Мэдж закатила глаза:

– Аукцион, который вы поручили мне организовать. Непросто работать на человека, у которого случаются приступы склероза.

– У меня фотографическая память, – начал оправдываться Джереми.

– В таком случае в следующий раз я буду все фотографировать, а не рассказывать вам, – ответила Мэдж со своим обычным остроумием.

Хотя Джереми нравилось своеобразное чувство юмора Мэдж, на этот раз он слегка разошелся.

– Так и сделайте, Мэдж. Но сейчас я был бы вам признателен, если бы вы еще раз рассказали мне о благотворительном аукционе. А потом скажите мне, как я должен решить проблему с простуженным Кеннетом.

Мэдж раздраженно вздохнула:

– Я думала, что слова «благотворительный аукцион» сами по себе все объясняют. Но это не имеет значения. После последнего благотворительного ужина вы сказали мне, чтобы я больше не принимала никаких приглашений на подобные мероприятия. Вы сказали, что скорее вскроете себе вены, чем выдержите один из таких ужасных вечеров. Вы сказали, что готовы пожертвовать деньги на благотворительность, но перестали быть мазохистом после того, как ушли из компании своего отца. Вы сказали, что...

– Да-да, – проворчал Джереми. – Я понял. Но на последней вечеринке был только ужин и торжественные речи, там не было ничего интересного вроде аукциона. Теперь, если вы не возражаете, пожалуйста, уточните детали и перестаньте напоминать мне о том, что я говорил.

Мэдж посмотрела на него с подозрением:

– Ну, аукцион будет проводиться в бальном зале отеля «Челси». Он организован для сбора средств для женских приютов в городе. Перед аукционом будет ужин с качественной едой, за которую заплачена куча денег. Я полагаю, на приеме будут сливки общества. Кеннет должен был работать аукционистом. Он очень беспокоится по поводу того, что подведет Элис. Это девушка, которая все организовала. В любом случае я сказала ему, что вы его замените.

Джереми выглядел недовольным.

– Неужели?

Секунду Мэдж хмурилась, потом улыбнулась.

– Вы меня дразните. Вы хотите, чтобы я позвонила Элис и предупредила ее, что вы будете аукционистом? Или вы хотите сами ей позвонить?

– Как вы думаете, Мэдж? – спросил он ее мнение.

– Я думаю, вы должны позвонить ей сами, – сказала она. – Это ее успокоит. Она выглядела довольно напряженной. У меня сложилось впечатление, что это ее первая работа.

– Правильно, – кивая, ответил он. – Дайте мне ее телефонный номер. – Мэдж уже протянула ему номер. – Вы очень коварная женщина.

– А вы милашка, – произнесла она с самодовольной улыбкой, повернулась и ушла.

Джереми улыбнулся и набрал телефонный номер Элис.

– Элис Уотерхаус, – ответила она после первого гудка. Ее голос был резким и деловитым. Акцент выдавал в ней выпускницу одной из частных женских школ.

Джереми не слишком сильно интересовался девушками из привилегированных слоев общества, что было довольно лицемерно с его стороны, учитывая его происхождение. Было время, когда он не придавал значения таким вещам. Если девушка была красивой и увлеченной им, ему было наплевать на ее характер или воспитание. Он жил без предубеждений и предрассудков. Но потом обнаружил, что богачки, с которыми он встречался, были очень скучными как в постели, так и за ее пределами. Ему не нравилось их напускное высокомерие, а также желание постоянно слышать комплименты.

Он представил себе, что резковатая Элис Уотер хаус обычная богачка и папина дочка.

– Джереми Баркер-Уиттл, – представился он, прекрасно понимая, что тоже говорит не самым дружелюбным тоном. Хотя Алексу и Серджио казалось, что с его голосом он мог бы работать на радио. Люди, которые впервые говорили с ним по телефону, часто удивлялись, видя его воочию. Они явно ожидали встретить другого человека... более взрослого и, возможно, более плотного телосложения. – Я издатель книг Кеннета Джейкобса, – сказал Джереми. – Кажется, сегодня вечером я буду вашим аукционистом.

– О, это замечательно, – неторопливо, но с явным облегчением ответила она. – Мэдж сказала, что вы согласитесь. Честно говоря, я начала паниковать. Огромное спасибо.

– Мне очень приятно, – сказал он. – Правда.

– Если хотите, вы можете прийти с дамой, – предложила Элис. – Я выделила два места для мистера Джейкобса за главным обеденным столом. Он сказал, что с ним никто не придет, поэтому я собиралась сидеть рядом с ним.

– Я тоже никого не приведу, – признался Джереми. Он мог бы пойти на аукцион с адвокатессой Эллен, с которой время от времени встречался и которая ему нравилась. Но сейчас она в Вашингтоне. – Я тоже старый холостяк, – прибавил он, удивляясь своим словам. – Так что, возможно, вы окажете мне честь сидеть рядом со мной за ужином сегодня вечером.

– С удовольствием, – призналась она.

– Я полагаю, я должен быть в смокинге?

– Да. Это проблема?

Джереми усмехнулся:

– Нет. Никаких проблем. – Он любил следовать модным тенденциям и гордился своей внешностью. В его гардеробе было полно одежды, как для обычной жизни, так и для торжественных случаев.

Элис снова поблагодарила его, и он спросил, когда и где они встретятся сегодня вечером. Узнав все детали, он попрощался, повесил трубку и позвал Мэдж.

– Все улажено? – поинтересовалась она.

– Да. Вы виделись с этой Элис?

– Нет. Я только разговаривала с ней по телефону.

– На какую PR-компанию она работает? – спросил он.

Мэдж выглядела озадаченной.

– Разве я вам не сказала? Она работает консультантом-психологом в двух женских приютах.

– Нет, Мэдж, вы об этом не упоминали.

– Простите. Сегодня столько дел. Во всяком случае, Элис объяснила мне, когда она впервые позвонила, что они не могут позволить себе нанять профессионального организатора аукциона, поэтому она сама этим занималась. Это не простая работа, поверьте мне.

– Да, – задумчиво сказал Джереми. Черт побери, ему очень не нравилось, когда он ошибался на чей-то счет. Он по опыту знал, что дочери богачей редко помогают нуждающимся людям.

Джереми был под впечатлением и решил сделать все, что в его силах, чтобы сегодняшний аукцион прошел успешно.

– Мне надо работать, – произнес он, продолжая думать не о работе. Он с явным нетерпением ждал возможности встретиться с загадочной и интригующей Элис Уотерхаус.

Глава 2

– Спасибо, что одолжила мне это прекрасное коктейльное платье, Фиона, – сказала Элис, осмотрев себя в зеркале. Платье было черным, облегающим и без бретелек. К нему полагалось подходящее пальто, которое защищало от холодного ночного воздуха. Несмотря на то, что осень началась чуть больше месяца назад, в Лондоне было по-зимнему холодно.

– Я рада, что смогла тебе помочь, – ответила ее соседка по квартире.

Элис вспомнила свой разговор с издателем книг Кеннета Джейкобса. Какой он хороший человек! И какой у него прекрасный голос! Он будет гораздо более презентабельным аукционистом, чем мистер Джейкобс.

– Я очень сожалею, что не смогу пойти с тобой сегодня вечером. Я ужинаю с родителями Алистера, – прибавила Фиона. – Сегодня день рождения его матери. – Она покорно пожала плечами. – Не надо портить отношения с будущей свекровью.

– Я этого даже представить не могу, – согласилась Элис, радуясь тому, что ей никогда не придется беспокоиться о таких вещах. Она не собиралась выходить замуж.

– Ты выглядишь прекрасно, – сказала Фиона. – Жаль, что у меня нет твоей фигуры. И твоего роста. И твоих волос.

Элис была ошеломлена комплиментами, полагая, что в ее фигуре нет ничего особенного, хотя у нее были красивые белокурые волосы. Что касается ее роста, то она была высокой, но не слишком. Фиона была ниже ее, но, несмотря на это, она была поразительно привлекательной девушкой с густыми темными волосами, большими карими глазами и пышной фигурой, которая соблазнила бы любого мужчину.

– Это платье намного лучше смотрится на тебе, чем на мне, – продолжала Фиона. – Когда я его надевала, моя грудь едва не лезла из декольте. Некоторые мужчины пялились на мою грудь весь вечер. Алистер сказал, чтобы я больше никогда его не надевала. Поэтому, если оно тебе нравится, солнышко, забирай его.

Элис очень не нравилось, когда Фиона называла ее солнышком, словно ребенка, потому что на самом деле они были одногодками. Она также не хотела, чтобы с ней обращались как с девочкой, которая впервые в жизни приехала в Лондон. Тем не менее, появившись в Лондоне, Элис приехала именно к Фионе, с которой дружила в школе-интернате. Они не вращались в одних и тех же кругах, зато умудрились втюриться в одних и тех же кинозвезд. Элис знала адрес Фионы только потому, что Фиона рассказала всем в школе, как ее отец-миллиардер подарил ей квартиру в Кенсингтоне на ее восемнадцатилетие.

Надо отдать должное Фионе, она выделила Элис отдельную комнату и не брала с нее денег, пока Элис не получила первый заработок. Потом, когда Элис сказала, что через несколько недель она переедет на другую квартиру, Фиона стала просить ее остаться, заявив, будто ей нравится ее компания. За семь лет, что они прожили вместе, они окончательно сблизились. Фиона понимала, почему Элис избегала отношений с мужчинами, но по-прежнему надеялась, что однажды Элис встретит мужчину, которого полюбит и которому доверится.

– Я говорила тебе, что Кеннет Джейкобс в последний момент отказался от работы аукционистом? – спросила Элис, пока Фиона брызгала на нее духами. – У него простуда.

– О нет! – воскликнула Фиона. – И что ты сделала?

– Сначала я запаниковала.

Фиона рассмеялась:

– Ты и паника? Никогда! Ты всегда найдешь выход.

Вера Фионы в ее организаторские способности забавляла Элис. Тем не менее любой человек мог бы показаться спокойным и собранным по сравнению с Фионой, которая бывала совер-

шенно рассеянной и неорганизованной. И Элис подозревала, что Фиона попросила ее остаться потому, что она выполняла большую часть домашней работы.

– Мне повезло. Кеннет связал меня с милой леди из «Баркер букс». И не успела я опомниться, как мне позвонил владелец издательства и предложил заменить мистера Джейкобса.

– Тебе повезло.

– Ты не представляешь, как мне повезло! У него великолепный голос. Из него получится отличный аукционист. Хватит брызгать меня духами, Фиона. Мне надо собрать вещи. В любую минуту за мной приедет такси. Я договорилась встретиться с мистером Баркером-Уиттлом в фойе отеля в семь вечера.

– Что?

– Я сказала, что...

– Я слышала, что ты сказала, – резко ответила Фиона. – Я надеюсь, мы говорим не о Джереми Баркере-Уиттле.

Элис нахмурилась:

– Да. Так он представился. А что? Что с ним такое?

– Он один из самых отъявленных плейбоев в Лондоне. Дьявольски красивый и полный обаяния. Моя сестра недолго встречалась с ним и с тех пор не перестает о нем мечтать. Она утверждает, что после встречи с Джереми все остальные мужчины меркнут на его фоне. Ох, я ни за что не одолжила бы тебе это сексуальное платье, если бы знала, с кем ты сидишь сегодня вечером за столом.

Элис поняла, что Фиона думает, будто она станет жертвой сомнительных прелестей известного плейбоя. Но Элис знала себя лучше. Теперь, когда ее предупредили о мистере Баркере-Уиттле, у него нет шанса завоевать ее интерес, каким бы красивым и очаровательным он ни был.

– Предупрежден – значит, вооружен, Фиона, – заметила она. – Теперь, когда я знаю, что он игрок, я буду настороже и пресеку любую его попытку соблазнить меня. Хотя ты знаешь лучше остальных, что мне не нравятся мужчины вроде него.

Даже произнеся эти слова, Элис знала, что она лжет. Ей всегда нравились плохие парни-красавчики. Но только в кино, а не в реальной жизни. Было что-то заманчивое в красивых мужчинах с отвратительной репутацией. Однажды она встречалась с таким парнем, и это дорого ей обошлось.

– Но мне одно непонятно, – сказала Фиона. – Джереми работал в банковской сфере, а не в издательском бизнесе.

– Ну, сейчас он возглавляет издательство, – печально ответила Элис.

– Странно, – размышляла Фиона. – Хотя он может позволить себе работать где угодно. Семья Баркер-Уиттлов очень богата.

– Похоже, ты много о них знаешь.

– Ну, Мэлоди одно время была одержима этим человеком и выудила о нем всю информацию.

– Что-нибудь еще, что я должна узнать? – спросила Элис.

– На самом деле нет. Просто не верь ни одному его слову и не соглашайся на свидание с ним.

Элис чуть не рассмеялась.

– Это таксист, – сказала она, когда зазвонил ее телефон. – Я желаю тебе хорошо провести время, Фиона. Не беспокойся обо мне. Все будет хорошо. У Джереми Баркера-Уиттла нет никаких шансов.

Фиона не выглядела уверенной. Элис вспомнила тревожное выражение лица подруги, когда вошла в фойе отеля за пару минут до семи часов. У нее сразу засосало под ложечкой, и она поняла, что Фиона правильно делала, что беспокоилась о ней.

Джереми Баркер-Уиттл уже был на месте. Он сидел на гостевом диване и разговаривал с кем-то по телефону. Элис знала, что это он, несмотря на присутствие в фойе других мужчин. На Джереми был смокинг. И только Джереми выглядел как отъявленный лондонский плейбой. Он был очень красивым и элегантным.

Сердце Элис забилося чаще. Она глубоко вздохнула, обрадовавшись тому, что он еще ее не заметил. У нее появилась возможность лучше его разглядеть. Светло-каштановые, слегка волнистые волосы касались воротника рубашки; прядка волос чувственно падала ему на лоб. У него был длинный прямой нос и голубые глаза. Его глаза сверкнули, когда он поднял их и посмотрел на нее. Он сразу же убрал телефон и встал, улыбаясь, привлекая ее внимание к своей чувственной нижней губе и ослепительно-белым зубам. У Элис скрутило живот от волнения.

– Вы Элис? – произнес он низким и глубоким голосом, похожим на темный шоколад.

Ей было трудно не реагировать на его обаяние, но она сумела взять себя в руки.

– Да, – прохладно ответила он, сопротивляясь неразумному желанию улыбнуться ему. – А вы, я полагаю, мистер Баркер-Уиттл?

Глава 3

Джереми был ошарашен. Он не привык к тому, чтобы женщины относились к нему так холодно. Особенно женщины, которые выглядели как Элис. На мгновение он опешил. Но только на мгновение. Он пытался понять, почему она относится к нему с таким предубеждением. Наверное, потому, что он назвался старым холостяком. Если она говорила с ним по телефону довольно тепло, то теперь ее тон стал ледяным.

Итак, ему придется применить всю силу своего пресловутого очарования, чтобы немного растопить мисс Ледяная принцесса, иначе предстоящий вечер не будет приятным.

А жаль. Учитывая, что он обожает стройных блондинок с красивыми голубыми глазами и чувственными губами.

– Пожалуйста, зовите меня по имени, – настаивал он, осторожно оглядывая ее с головы до ног. – Никто не называет меня мистером Баркером-Уиттлом, даже Мэдж. Особенно Мэдж, – прибавил он со смехом. – Между прочим, Мэдж сказала, что мы должны предложить два имени на аукцион, а не одно, – придумал он на ходу. – Если вы не возражаете.

– Что? О, да. Да. Это было бы прекрасно. Спасибо.

На секунду она стала прежней Элис, с которой он разговаривал по телефону. Но потом на ее лице снова появилась холодная маска.

Джереми не собирался сдаваться. У него впереди весь вечер, чтобы расположить к себе Элис. В конце концов ему понравилось, что она бросила ему вызов. Он нечасто такое встречал. На ее пальцах не было колец. Это верный признак того, что она не замужем и ни с кем не помолвлена. Хотя это не означает, что у нее нет парня. Но сегодня она пришла без сопровождения.

– Покажите мне бальный зал, – попросил он. – Но сначала позвольте мне помочь вам снять пальто.

Элис запаниковала при мысли о том, чтобы снять пальто, подвергая себя слишком сексуальному взгляду Джереми. Если он подумал, что она не заметила, как он на нее пялится, то он ошибся. Элис знала, что мужчины считают ее привлекательной. Такова участь большинства блондинок с хорошими фигурами и милыми лицами. К счастью, сейчас она не привлекала слишком многих мужчин, потому что предпочитала затягивать волосы в хвост и носить джинсы, а также отказывалась от макияжа. Однако сегодня вечером она выглядела очень хорошо. Она мысленно проклинала Фиону за то, что та одолжила ей такое откровенное платье, а также распылила на нее дорогие духи. Макияж Элис сделала себе сама. Но в то время она не подозревала, что будет проводить вечер с мужчиной, который пробудит в ней желание измениться.

По крайней мере сейчас она не затянула волосы в хвост, а уложила их в изысканный пучок. Зря она надела длинные серьги с бриллиантами, которые касались ее шеи, когда Элис двигалась. Она решила сказать Джереми, что останется в пальто, однако он уже подошел к ней сзади. Она вздрогнула и глотнула воздуха, когда кончики его пальцев коснулись основания ее шеи. Через секунду он взял ее пальто.

Элис мгновенно почувствовала к нему сексуальное влечение, которое не могло сравниться с тем, что она испытывала к мужчинам прежде.

– Я отнесу ваше пальто в раздевалку, – спокойно произнес он, когда она повернулась, чтобы наконец взглянуть на него. – А потом мы продолжим.

Он двигался так же, как делал все остальное, с сожалением отметила она. Стильно и элегантно.

– Ничто не сравнится с маленьким черным платьем, да? – сказал он, когда взял ее за локоть и повел к лифтам. – Мне сказали, что бальный зал на втором этаже, – прибавил он до того, как она успела спросить, каково черта он делает.

Она быстро высвободила руку, бросая на него взгляд, в котором было молчаливое, но недвусмысленное сообщение о том, что он не должен распускать руки.

###

Джереми поборол желание закатить глаза. Элис вела себя как героиня викторианского любовного романа. Не то чтобы он читал такие романы, но представлял, какой могла быть женщина той эпохи. Чопорная и встревоженная, высокомерно глядящая на мужчин. Особенно на тех, кто посмел коснуться пальцем ее девственной плоти.

Элис идеально подходила на такую роль, если бы не три детали. Во-первых, ее платье. Без бретелей и очень облегающее, оно давало четкое понимание того, как она выглядит голышом. Оно подчеркивало ее высокую упругую грудь, плоский живот, восхитительно тонкую талию, длинные стройные ноги и округлые бедра. Во-вторых, при знакомстве с ним Элис не смотрела на него как чопорная девственница. Судя по ее взгляду, она сочла его сексуально привлекательным. И потом, она задрожала, когда он совершенно случайно задел рукой основание ее шеи.

Во время короткой поездки до второго этажа в лифте Джереми понял, что Элис Уотерхаус просто притворяется. Но почему? А вот это он намерен выяснить.

Глава 4

Бальный зал в самом деле был на втором этаже, Элис знала об этом. Она была там сегодня ранее, проверяя, все ли сделано в соответствии с ее указаниями. Она также лично расположила гостей за столом. На каждой карточке с именем гостя был аукционный номер.

Элис вышла из лифта первой, не позволяя Джереми взять ее за руку снова. Ей не хотелось быть невежливой, но она все-таки нагрубит ему, если он не перестанет ее лапать.

– Это здесь, – сказала она и поспешила по коридору, застеленному ковром.

Джереми непринужденно шел за ней.

В конце коридора было большое пространство, где несколько сотрудников заканчивали оформление бара.

– Аперитивы подадут в половине восьмого, – решительно сказала Элис, когда распахнула одну из двойных дверей, ведущих в бальный зал. – Ужин начинается в половине девятого. Я попросила вас приехать в семь, чтобы вы успели прочесть перечень аукционных лотов, а также обсудить, как бы вы хотели продолжить.

– Продолжить? – переспросил он удивительно богатым голосом и шагнул вперед, чтобы придержать для нее дверь.

Элис сдержала вздох. Итак, он решил быть галантным. Вероятно, это часть плана его соблазнения. Вне сомнения, он будет пододвигать ей стулья и открывать дверцу такси.

Глядя в его красивые голубые глаза и на его непозволительно чувственный рот, она не могла не задаться вопросом, что она испытает, если ляжет с ним в постель. Должно быть, он отличный любовник, если сестра Фионы бредила о нем. Она встречалась с сестрой Фионы, которая была настоящей тусовщицей. По словам Фионы, ее сестра переспала с кучей парней. Вероятно, Мэлоди переспала и с Джереми.

– Вы язык проглотили? – спросил он с усмешкой.

Элис моргнула, сглотнула, а затем одарила его напряженной улыбкой.

– Простите. Меня отвлекла одна ужасная мысль.

– Вы поделитесь ею со мной?

– Вовсе нет, – сказала она, радуясь тому, что уже разучилась краснеть. – Мне вдруг пришло в голову, что я могла допустить ошибку с рассадкой гостей за столами. Но это легко исправить.

Джереми последовал за ней в зал, оценивающе поглядывая на ее ягодички, обтянутые блестящей тканью платья. Ее голос и взгляд были уже не такими холодными, но пройдет еще немало времени, прежде чем он вовлечет ее в разговор и удовлетворит свое любопытство. У него несколько часов, чтобы достичь своей цели.

Элис провела его между круглых столов, застеленных белыми льняными скатертями, с серебряными столовыми приборами, хрустальными бокалами и красивыми карточками с именами гостей.

– Все выглядит великолепно, – похвалил Джереми за спиной Элис.

Она не остановилась и не повернулась к нему лицом. Она просто холодно бросила ему через плечо:

– Да, вы правы.

Джереми нахмурился, задаваясь вопросом, что тревожит прекрасную мисс Уотерхаус. Неужели она ведет себя таким образом со всеми мужчинами? Или у нее к нему личная неприязнь?

– Вы организовали все это сами? – спросил он.

– Большую часть, – ответила она. – Но мне помогал персонал отеля.

Они подошли к сцене в дальнем конце бального зала, которую можно было использовать для многих целей. Для концертов, для награждения, для презентаций. Сегодня в центре сцены был подиум с микрофоном и длинный деревянный стол с аукционными лотами, а также ноутбук. Очевидно, Элис будет стоять за столом, подавая ему предметы аукциона, и записывать номера победителей торгов.

На сцену вели три лестничных пролета. Элис остановилась у основания лестницы посередине сцены и в конце концов повернулась к нему лицом. Она немного покраснела, но ее глаза оставались прохладными.

– Я оставила перечень аукционных лотов на подиуме, – сказала она. – Прочтите его, а я пока проверю посадочные места.

– Хорошо. – Он понаблюдал, как она прохаживается между столиками, а потом поднялся на сцену.

Перечень лотов был обширным и разнообразным. Спортивные сувениры и другие памятные вещи. Несколько ужинов на двоих в шикарных ресторанах. Семейный уик-энд в гостинице в Уэймуте. Короткий отдых на двоих в Испании. Лучшие места на рок-концерт. Авиабилеты туда и обратно в европейские столицы. Картина герцогини Кембриджской от многообещающего лондонского художника. И согласие Кеннета использовать имена двух победителей аукциона в своем следующем триллере.

Джереми быстро просмотрел перечень, потом осмотрел деревянный молоток и постучал им по столу. Несколько официантов на мгновение подняли голову. Элис в зале уже не было. Джереми подумал, что она просто нашла повод не быть в его компании дольше, чем это необходимо. Сглотнув зубы, он спустился со сцены и направился к выходу. Откровенно говоря, он начинал злиться. Он не понимал, почему Элис так к нему относится.

Вскоре Джереми увидел Элис.

– Джереми Баркер-Уиттл! – пробасил у него за спиной мужчина. – Рад видеть вас здесь.

Джереми с некоторой неохотой повернулся к обладателю этого баса. Джордж Петерсон был его клиентом, когда Джереми работал консультантом по инвестициям. Джорджу было за пятьдесят, его жена была примерно такого же возраста.

Джордж улыбнулся ему:

– Я недавно разговаривал о вас с Мэнди, не так ли, дорогая? Я сказал ей, что не знаю, как мне теперь поступить с моими деньгами без помощи Джереми.

– Ваши деньги принесут вам больше дохода, если вы не станете хранить их в банке, а вложите в недвижимость.

– Вот видишь, дорогая? Джереми всегда знает, где быстрее получить прибыль. А как у вас дела на личном фронте? Вы уже нашли подходящую подружку?

Парадоксально, но прямо в этот момент Элис появилась в поле зрения Джереми. Она улыбалась и разговаривала с гостями, держа в правой руке бокал шампанского. Их взгляды встретились, и Джереми тоже улыбнулся ей. Румяный Джордж обернулся.

– Очень хорошо, – вполголоса произнес Джордж. – Она сегодня ваша подружка?

– Нет, – признался Джереми. – Это дама, которая организовала вечеринку. Ее зовут Элис Уотерхаус. Элис! – крикнул он и поманил ее. – Познакомьтесь с моими добрыми друзьями, – прибавил он, улыбаясь.

– Я знаю Элис, – пропищала Мэнди. – Я говорила с ней по телефону после того, как получила от нее электронное письмо. Когда я сказала ей, что я фанат Кеннета Джейкобса, она пообещала усадить меня за один стол вместе с ним.

Элис нацепила улыбку и отправилась знакомиться с добрыми друзьями Джереми.

Джереми познакомил их, и Элис быстро вспомнила свой телефонный разговор с Мэнди.

– Мне так жаль, – сразу сказала она, радуясь возможности отвлечься от раздражающего Джереми, который продолжал самодовольно ей улыбаться, словно у них были какие-то тайные отношения. – Мистер Джейкобс не сможет быть здесь сегодня. У него сильная простуда. Но его издатель любезно согласился поработать аукционистом вместо него. – Она сладко улыбнулась Джереми, но улыбка не коснулась ее глаз.

– Что? – Глаза Джорджа расширились от удивления. – Это правда, Джереми?

– Да.

– Когда вы стали издателем? – спросил он.

– Вскоре после того, как я оставил банковское дело.

– А дело прибыльное?

– Не очень, – сухо ответил Джереми. – Но, как говорится, не в деньгах счастье.

Джордж расхохотался:

– И это говорит сам Баркер-Уиттл!

Элис заметила, как Джереми на мгновение помрачнел.

Официант с подносом предложил им шампанское и апельсиновый сок. Все, кроме Элис, выбрали шампанское. Она уже выпила один бокал.

– Мне пора к гостям, – сказала Элис. – Встретимся за ужином. Мы все сидим за одним столом.

– Как мило! – воскликнула Мэнди.

– Я пойду с вами, – сразу же предложил Джереми.

– Не надо, – встревоженно выпалила Элис. – Позаботьтесь о своих друзьях.

– О нас не нужно заботиться, маленькая леди, – ответил Джордж. – Идите. – Он одарил Джереми заговорщической ухмылкой.

– Почему Джордж так на вас смотрел? – прямо спросила она, когда они пошли через толпу.

– Как именно?

Она остановилась и взглянула на него.

– Как будто он втайне играет роль свахи.

– Я этого не заметил.

Элис раздраженно вздохнула.

– Джордж романтик, – прибавил Джереми. – Не обращайтесь на него внимания.

Она изо всех сил пыталась подобрать слова, когда Джереми позвала другая супружеская пара. На этот раз это был исполнительный директор телеканала с женой. Следующие сорок минут множество других гостей пытались завладеть вниманием Джереми, словно он был некоей знаменитостью, а она его подружкой.

Раздраженная и растерянная, Элис с трудом сохраняла самообладание. В какой-то момент она глубоко вдохнула и, неуверенно улыбаясь, повернулась к Джереми лицом.

– Извините, Джереми, но мне надо в дамскую комнату. Встретимся за ужином. Мы сидим за столиком под номер один.

Глава 5

Джереми встретил Джорджа и его жену у входа в банкетный зал за пять минут до начала ужина. Разговаривая, они подошли к столику под номером один, который располагался у сцены.

Элис поднялась на сцену, широко улыбнулась гостям и начала говорить хорошо поставленным голосом.

– Добро пожаловать! – сказала она. – Во-первых, я должна поблагодарить вас всех за то, что вы пришли сюда сегодня вечером и поддерживаете дело, дорогое моему сердцу. Женские приюты необходимы в нашем якобы цивилизованном и просвещенном мире. Кое-кто из вас, возможно, не знает, но я работаю консультантом-психологом в нескольких городских приютах, и я в курсе, что всем им очень нужны деньги. Кроме того, нам крайне необходимо больше приютов и консультантов. На все это требуются деньги, часть которых мы надеемся собрать сегодня, благодаря вашей доброте и щедрости. Поверьте, все ваши пожертвования будут иметь огромное значение для тех женщин, которым некуда идти и не к кому обратиться. Им нужна ваша помощь. Спасибо.

Как только Элис умолкла, послышались аплодисменты. Джереми испытывал за нее гордость. Какая речь! Какая женщина! Политики могут поучиться у нее умению вдохновить людей. Если бы Джереми не работал сегодня аукционистом, то, вероятно, скупил бы все лоты. Кто знает? Возможно, этот жест расположил бы к нему Элис.

Когда она села за стол, все сразу же заговорили с ней, благодаря за прекрасные слова и уверяя, что они постараются пожертвовать много денег. Джереми наклонился к ней и тихо сказал:

– Шикарная речь, Элис. Вы могли бы сделать карьеру специалиста по сбору средств на благотворительность.

Элис замерла, почувствовав, как его теплое дыхание коснулось ее уха. У нее скрутило живот и напряглись соски. Ей очень хотелось повернуться к нему лицом и улыбнуться ему. Но она быстро одернула себя.

Улыбаться Джереми – это все равно что танцевать с дьяволом, не имеющим ни совести, ни морали. Она отлично знала, что могут сделать с женщиной такие мужчины. Он обычный бабник.

Несмотря на сильное искушение, Элис отказалась становиться очередным трофеем этого плейбоя. Нацепив вежливую улыбку, она повернула голову и хотела ответить Джереми, но опешила, как только посмотрела на его губы. Она задалась вопросом, каково с ним целоваться. Она чуть не уступила безумному желанию потянуться к нему, но в последнюю секунду взяла себя в руки и откинулась на спинку стула.

– Я не смогу стать профессионалом по сбору средств, – прохладно произнесла она. – Я не люблю просить деньги. Мне сказали, что еда и вино будут хорошими. Но в меню только два горячих блюда.

– Мне все нравится, – заметил Джереми, когда им принесли закуски.

Элис обрадовалась возможности не прислушиваться к своим сумасшедшим чувствам. Она посмотрела на блюдо Джереми – гребешки в соусе из белого вина, а потом на собственное блюдо – жареную говядину с азиатскими приправами. Элис вздохнула с облегчением, заметив, что все с удовольствием ужинают.

– Ешьте, – сказал Джереми, заметив, что Элис сидит с вилкой в руке, о чем-то размышляя. – Мне нравятся женщины с хорошим аппетитом.

Элис округлила глаза.

– У меня складывается впечатление, что вам нравятся любые женщины.

Он улыбнулся, не выглядя обиженным, а потом бросил на нее испытующий взгляд.

– Вы не любите мужчин в принципе? – спросил он. – Или это касается только меня?

Ей стало совестно. Она нагрубила ему, хотя он не сделал ничего плохого.

– Простите, – искренне сказала она. – Просто у меня был тяжелый день. Вы мне нравитесь. Честно. Я ценю, что вы согласились поработать сегодня аукционистом. Просто...

– Что?

Она закрыла глаза и покачала головой. Невозможно объяснить, снова не нагрубив ему.

– Ничего, – прибавила она, открыла глаза и улыбнулась ему. – Я немного устала.

– Вы не кажетесь усталой, – заметил он. – Вы прекрасно выглядите.

– Пожалуйста, не надо, – тихонько простонав, ответила она.

– Чего не надо? Вы не хотите, чтобы я говорил вам, что вы замечательная? Я хотел бы пригласить вас поужинать со мной, Элис.

Ей не верилось, с какой легкостью ей хотелось согласиться на его приглашение. Фиона была права, предупреждая ее. Джереми в самом деле опасен.

– Спасибо за приглашение, – ответила она. – Я польщена. Но я должна отказаться.

Он прищурился, вглядываясь в ее лицо.

– Почему это, позвольте спросить? Вы только что сказали, что я вам нравлюсь.

– Вам нужен повод? – сказала она. – А если у меня уже есть парень?

– Правда?

– Нет, – ответила она, поднося к губам бокал белого вина. А ведь она решила, что больше не будет выпивать сегодня.

– У вас есть любовница? – поинтересовался он.

Она испуганно вздохнула и слегка расплескала вино.

Джереми быстро достал белоснежный носовой платок из нагрудного кармана и вытер ее подбородок и шею.

– Перестаньте, – отрезала она, когда ее руки покрылись мурашками.

– Итак, какова истинная причина вашего отказа поужинать со мной? – тихо спросил он, когда она взяла вилку и постаралась доесть блюдо. – Мне необходим правдивый ответ.

Она проглотила кусочек говядины и отложила вилку.

– Это связано с вашей репутацией.

Он выглядел смущенным.

– А при чем тут моя репутация? – спросил он.

– Эй, Джереми, вы должны знать, что о вас говорят. Вы плейбой.

– О, и это все? – Он рассмеялся. – Это единственная причина?

Она уставилась на него:

– По-вашему, этого недостаточно?

– Я ни разу не сталкивался с этим раньше.

Она просто пялилась на него, думая, что тоже ни разу в жизни не сталкивалась с подобным мужчиной.

– Я полагаю, немногие женщины вам отказывали, Джереми, – честно сказала она. – Но я вам откажу. Пожалуйста, не придавайте этому большого значения. Я не желаю тратить время на человека, который думает, что отношения с женщинами – это игра, и одну женщину можно заменить другой.

– Я сомневаюсь, что вас можно кем-то заменить, Элис. Вы абсолютно уникальны.

– Почему? Потому что я говорю вам все это?

Когда он улыбнулся, ей захотелось его ударить. И поцеловать. И согласиться на его предложение.

Она расправила плечи.

– Пора начинать аукцион, – спокойно произнесла она и встала.

Глава 6

Ближе к концу вечера Джереми решил, что если когда-нибудь он потеряет все свои деньги и не захочет возвращаться в банковский бизнес, то станет аукционистом. Процесс продажи лотов был захватывающим. И выгодным для женских приютов. Казалось, Элис была очень довольна результатами. Им удалось заработать более четырехсот тысяч фунтов стерлингов на аукционе и еще около ста тысяч было получено в качестве прибыли от ужина.

– Мне не верится, – сказала Элис. – Мне даже не снилось, что мы соберем так много. Я должна поблагодарить вас, Джереми, – прибавила она. – Вы были великолепны.

Джереми не слишком обрадовался ее комплименту. Она по-прежнему говорила с ним, поглядывая на него настороженно. Логика подсказывала ему, что он, вероятно, зря тратит время, преследуя Элис. Но логика не могла конкурировать с желанием, которое усиливалось с каждой минутой. Элис была одновременно таинственной и очаровательной, располагающей и холодной.

Элис отличалась от его прежних подружек. Она была серьезной девушкой с обстоятельным взглядом на жизнь. Ее враждебное отношение к мужчинам, вероятно, было связано с неудачными отношениями в прошлом.

Голос разума говорил Джереми, что Элис ему не пара. Голос его эго тут же опроверг это мнение. Естественно, победило эго и желание.

– У меня есть богатые друзья, которые с радостью пожертвовали бы немало денег на приюты, – сказал Джереми, сопровождая ее обратно в фойе отеля. Он думал о Серджио и Алексе, оба были щедрыми меценатами. Особенно Алекс. – Я позвоню им завтра, а потом свяжусь с вами. И потом, я мог бы тоже выделить средства.

Удивленная, Элис остановилась, бросив на него испуганный взгляд.

– Но я не ожидаю от вас пожертвований, – поспешно произнесла она. – Вы уже были более чем щедры, работая на аукционе.

– Для меня это пара пустяков. Я наслаждался каждым мгновением. Но я не оплатил свой ужин. И я ничего не приобрел на аукционе. Я вполне могу позволить себе сделать пожертвование, Элис. Я решил перечислить около пятисот тысяч фунтов. Куда мне отправить деньги?

– Что? – Она выглядела совершенно растерянной.

– Вы зарегистрировали свой благотворительный фонд?

– Да, конечно. Он называется «Спасем наши приюты».

– Хорошо. Я сообщу об этом своим друзьям.

– Счет фонда открыт в банке Англии. Вы можете переводить деньги напрямую. Детали указаны в электронном письме, которое я разослала всем гостям. Хотя, вы не были приглашены как гость. – Она нахмурилась. – Я пришлю всю информацию Мэдж завтра утром. Но, честно говоря, Джереми, вы не должны жертвовать так много денег.

– Почему нет? Я могу себе это позволить. Если вы хотите открыть больше приютов, вам понадобится намного больше, чем миллион фунтов.

– Я согласна, но...

– Вашему фонду необходимы богатые меценаты вроде меня. Вам потребуется помощь, Элис, если вы хотите достичь целей, которые вы изложили в своей речи. Я вот что вам скажу. Раз вы отказались поужинать со мной, то почему бы вам не зайти ко мне в офис на этой неделе? Мы обсудим, какие еще мероприятия помогут вам собрать средства. Я попрошу Мэдж присоединиться к нам. Она умная женщина и сказочно хороший организатор. Я уверен, она захочет поучаствовать. Как насчет пятницы? Вы свободны? Если вы заняты, мы перенесем встречу на следующую неделю.

Элис по-прежнему выглядела неуверенной, но он видел, как она колеблется.

– Я... Ну... Я думаю, что смогу встретиться с вами в пятницу после обеда. Примерно в четыре. Для вас это не слишком поздно?

– В самый раз. Итак, в четыре часа. Я попрошу Мэдж отправить вам по электронной почте адрес нашего издательства. Сообщите ей, если у вас изменятся планы, и тогда мы перенесем встречу. – Он старался говорить спокойно, хотя с трудом сдерживал желание поскорее снова увидеться с Элис. Эта женщина бросила ему вызов. Ее будет нелегко завоевать. Несмотря на репутацию плейбоя, Джереми не был повесой или развратником. Он искренне любил женщин и секс с ними. Соблазнение не было его обычной игрой, потому что он редко использовал такую тактику.

Он оглядел ее с головы до ног, стараясь запомнить ее красивое лицо и фигуру.

– Я принесу вам пальто, – сказал он.

Элис могла бы заявить, что сама заберет свое пальто, однако она понимала, что подобное феминистское неповиновение бесполезно против такого человека, как Джереми. Он не только плейбой, но и истинный джентльмен, который знает, как обращаться с женщиной. Элис почувствовала себя одновременно польщенной и разочарованной его галантностью. Она также была польщена и расстроена его настойчивым преследованием. Очевидно, он считал, будто она будет так благодарна ему за жертвования, что рано или поздно поужинает с ним.

Глупец. Она не собирается этого делать, несмотря на моменты слабости, которые он так легко провоцировал у нее сегодня. Элис усмехнулась. Если он думает, что она не разгадала его коварный план, то он очень ошибается.

Когда он направился к ней, элегантно набросив ее пальто себе на руку, Элис приказала себе сохранять самообладание. Она знала, что если протянет руку, чтобы взять пальто, он ее проигнорирует.

Поэтому Элис положила сумочку и ноутбук на соседнее кресло и стала ждать, когда Джереми подойдет достаточно близко. Потом она повернулась к нему спиной и слегка развела руки в стороны, ожидая, что он наденет пальто ей на плечи. Он так и сделал. Она непроизвольно вздрогнула.

– Где вы живете? – спросил он, пока она изо всех сил старалась оставаться спокойной. – Поедем на такси вместе?

– Я живу с подружкой в квартире в Кенсингтоне, – призналась она, взяла ноутбук и сумочку.

Она взглянула на него: он смотрел на нее с нескрываемым любопытством.

– В Кенсингтоне живу я, – сказал он.

– В самом деле? – Неужели судьба решила ее помучить? – Какое совпадение!

– Это удобно, – улыбаясь, произнес он.

– Удобно? – лукаво переспросила она.

– Мы поедем на такси вместе.

– Ну да, – неохотно сказала она.

Внезапная злость испугала Джереми. Он не считал, что гнев приносит пользу. В последний раз Джереми выходил из себя, когда учился в выпускном классе школы-интерната и заступился за ученика младшего класса, над которым издевались школьники, как когда-то издевались над ним. За драку Джереми едва не исключили из школы. Ситуацию спас его отец, который оплатил оснащение новой научной лаборатории в школе. Джереми редко благодарил своего отца, но за тот случай был ему признателен. Он в самом деле хотел поступить в университет, но его не приняли бы туда после исключения из школы. С тех пор Джереми постоянно контролировал свое настроение.

Иногда, если злился на кого-нибудь, он начинал язвить. Но сейчас ему было не до сарказма. Его взбесило желание Элис поскорее от него отделаться. Он просто сдержанно улыбнулся и махнул рукой на стоянку такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.